

ВЕШАЛКА

НАШ ТЕАТР НАЧИНАЕТСЯ С «ВЕШАЛКИ»

B HOMEPE:

1 стр. Анонс ближайших событий в Новой Опере 2, 7 стр. Героиня НОмера — Гаяне Бабаджанян!

3-4 стр. К 75-летию со Дня рождения Натальи Попович (1945–2018) 5-6 стр Эхо Крещенского фестиваля: впечатления дирижеров

8 стр. Юбилей Марины Ефановой

Февраль-март 2020: акценты

В феврале театр возвращается в штатный режим после Крещенского фестиваля, поэтому в афише - репертуарные спектакли («Мадам Баттерфляй», «Севильский цирюльник», «Евгений Онегин» и другие). А 28 февраля артисты Новой Оперы подведут под этой зимой итоговую черту концертом «Любимые арии» (партия фортепиано – Дмитрий Сибирцев и Анна Ситникова). Как известно, ария - один из главных составляющих элементов оперы. Зачастую именно яркие арии определяют успех всего спектакля, его репертуарную жизнь. И что может быть лучше для встречи весны, чем нестареющий оперный хит?

Скажем честно: мы очень любим итальянскую музыку! Пока вы переживаете это шокирующее признание, смело покупайте билет на «Итальянские эпизоды» 2 марта. Так полюбившийся публике концерт – снова на основной сцене. Партия фортепиано – Анна Ситникова.

3 марта в Зеркальном фойе вы услышите ведущих солисток театра, заслуженных артисток России Эльвиру Хохлову (сопрано) и Маргариту Некрасову (меццо-сопрано). Творческие вечера этих певиц проходят с неизменным успехом. На этот раз они порадуют вас русскими романсами: в программе — сочинения М.И. Глинки, Н.А. Римского-Корсакова, П.И. Чайковского и М.М. Ипполитова-Иванова. Партия фортепиано — Екатерина Маклярская. Программы 2 и 3 марта комментирует Михаил Сегельман.

Самые пылкие солисты нашего театра, как всегда, поздравят слушатель-

ниц с Международным женским днем. Концерт «За прекрасных дам!» пройдет 6 марта, в нем прозвучат популярные арии из русских и зарубежных опер. В любви вам будут признаваться Каварадосси из «Тоски», Герман из «Пиковой дамы», Гремин из «Евгения Онегина», Роберт из «Иоланты», Демон из одноменной оперы и другие герои. За дирижерским пультом — Валерий Крицков.

«Под небом Парижа» окажутся зрители, которые придут 12 марта в Зеркальное фойе. Историю любви в вечно юном городе огней для вас разыграют Анастасия Бибичева и Георгий Фараджев. В программе – поэтичные вокальные миниатюры Ф. Пуленка и Г. Форе, изысканные романсы К. Дебюсси, зажигательные мелодии Ф. Лопеса, прекрасные сочинения Ж. Бизе, Э. Сати, А. Дюпарка, Ж. Массне. И, конечно, любимые французские песни: «Жизнь в розовом цвете»

Луиги и Эдит Пиаф (ставшая ее визитной карточкой), «Вечная любовь» Жоржа Гарваренца и Шарля Азнавура, «Шербурские зонтики» Мишеля Леграна. Партия фортепиано — Дмитрий Сибирцев.

В нашей афише случился ребрендинг: концерт к 200-летию со Дня рождения Ж. Оффенбаха теперь называется «Оффенбах-Гала». 2020 — уже не юбилейный год для композитора, но это никак не сказывается на любви к его музыке. 19 марта концертом в постановке немецкого режиссера Ханса-Йоахима Фрая продирижирует Василий Валитов. В программе — фрагменты оперы «Сказки Гофмана», оперетт «Прекрасная Елена», «Перикола»

и других.

В выходные 28 и 29 марта на нашу сцену возвращается осенняя премьера — «Продавец игрушек» Алексея Шелыгина. Волшебная история о взрослении и любви, о мечтах и их исполнении покорила публику. Спектакль с восторгом принимают и юные, и взрослые зрители — в нем есть прекрасная современная музыка (опера написана по заказу театра), яркая постановка, трогательные моменты и комические сцены, множество «живых игрушек» в исполнении артистов хора. Приходите всей семьей и не опаздывайте — спектакли начинаются в 12:00.

Ждем весну и вас – в Новой Опере!

Материал подготовила Ольга ПОРОШЕНКОВА

Гаяне Бабаджанян: «Если сложно – это мое!»

Солистка Новой Оперы Гаяне Бабаджанян в этом сезоне стала лауреатом оперной премии «Онегин» и (пока еще) номинантом премии «Золотая Маска» за исполнение заглавной партии в опере Бенджамина Бриттена «Поругание Лукреции». На сцене нашего театра певица воплотила много ярких образов: Розина в «Севильском цирюльнике» Дж. Россини, Цыганка в «Пушкине» К. Боярского, Зибель в «Фаусте», Стефано в «Ромео и Джульетте» Ш. Гуно, Гензель в «Пряничном домике, или Гензеле и Гретель» Э. Хумпердинка. В своем первом большом интервью Гаяне Бабаджанян рассказала о работе над ролью Лукреции, а также о пути в профессию, сложностях, с которыми сталкиваются молодые артисты оперной сцены, и многом другом.

Гаяне, как вы отреагировали, узнав о номинациях на премии «Онегин» и «Золотая Маска»?

На репетиции оперы Алексея Шелыгина «Продавец игрушек» ко мне подошла Катя Миронычева [солистка театра Новая Опера. – Здесь и далее прим. ред.] и стала поздравлять. А я никак не могла понять, с чем. В то время меня пригласили на постановку оперы «Дидона и Эней» Генри Пёрселла в Большой театр, и я решила, что она говорит об этом. Но Катя показала мне список номинантов на премию «Онегин». Это было неожиданно! Тогда у меня было столько задач в голове репетиции, подготовка к прослушиваниям, поэтому времени на эйфорию не осталось. я даже не смогла как-то отреагировать. То же самое с номинацией на «Золотую Маску». Пришла в театр, а меня все стали поздравлять. Конечно, я была удивлена, это очень-очень приятно!

А в целом, номинации на премии, участие в конкурсах, победы — это важно для вас?

Я часто езжу на конкурсы, люблю конкуренцию, соревновательный момент. Процесс подготовки к конкурсам очень сильно подстегивает. Даже организм начинает реагировать иначе, чем на работу в спокойном режиме. Конечно, мне приятно побеждать, но не ради самой награды, а ради понимания того, что твой труд оценили. А самое главное – я всегда ориентируюсь на публику. Для меня важно, чтобы зритель был доволен, ведь все, что мы делаем, – для него.

До «Поругания Лукреции» вы исполняли музыку Бриттена?

Нет, раньше я с Бриттеном не соприкасалась. Когда впервые послушала «Лукрецию», подумала: разве можно это запомнить? Потом послушала второй, третий раз, приступила к изучению и... влюбилась. В этой музыке так много разнообразия – феноменально!

Партия Лукреции сложнейшая — и эмоционально, и вокально. Как настраивались на эту роль?

Я поняла, что моя сильная сторона - драматические партии. Единственный барьер, который существовал для меня, - сцена насилия, так как там много деликатных моментов. А потом я так втянулась в роль, что еще несколько месяцев выходила из нее. Мне было интересно разобраться в этой героине. В нашей постановке есть некая двусмысленность: в конце сцены насилия Лукреция прыгает на Тарквиния - то ли она уже морально обессилена, то ли в ней самой загорелось желание. Непорочная Лукре-

ция сломлена, и этот грех она не может простить сама себе.

Камерный состав оркестра облегчает или усложняет работу певца?

Поскольку оркестровая фактура прозрачна, ты можешь показать свой голос, эмоции, чувства, ничто тебя не перекрывает. Мне нравится такая открытость — и вокальная, и актерская. Но в этом и сложность — ошибки, в случае чего, не утачшь. Кроме того, обычно оркестр спрятан в яме, а в этой постановке она поднята к зрителям, поэтому и певцы, и артисты оркестра как на ладони.

Как вы оказались на оперной сцене, как пришли в музыку? Вы из музыкальной семьи?

Я родилась в Армении, а затем мы переехали в Пятигорск. Моя семья далека от музыки: мама – парикмахер, папа – винодел. Но у мамы от природы роскошный голос. Она никогда не училась пению, а когда ее слушаешь, складывается ощущение, что поет звезда мировой оперы. В детстве я мечтала петь, как мама. В юности поняла, что очень хочу стать певицей. Родители были против, они считали, что это несерьезная профессия и мне надо стать стоматологом. Одно время

даже запрещали мне петь, а я сбегала из школы на уроки по вокалу. Тогда я исполняла эстрадные песни, джаз. У меня был замечательный педагог: она увидела во мне потенциал и сказала родителям, что меня обязательно нужно отдать в музыку. Я стала ездить на конкурсы, абсолютно неожиданно получила первую премию на конкурсе джаза. Участники собрались со всей страны, я приехала на прослушивание в восемь утра, а выступала в одиннадцать вечера. Я была поражена, когда узнала о победе! И папа сдался. Вскоре мы поехали в музыкальный колледж в Минеральные Воды. Меня прослушали и сразу сказали, что я легко поступлю. Так и получилось.

Вы поступали на отделение оперного пения?

Да, так как эстрадно-джазового не было в колледже. Еще на прослушивании мой будущий педагог сказала: «Ты будешь очень хорошей оперной певицей. Можешь петь джаз для души, но тебе надо идти в оперу, ты потом сама это поймешь». И я ей доверилась, ее слова меня окрылили. Параллельно выступала — пела джаз, но училась оперному пению. На третьем курсе (Продолжение на стр. 7)

задумалась о поступлении в консерваторию. А родители-то считали, что я окончу колледж, а дальше пойду получать профессию – учиться в институт на стоматолога. Когда я сообщила, что собираюсь поступать в Санкт-Петербургскую консерваторию, это была трагедия для нашей семьи.

Почему именно туда?

Я знала, что там очень хорошая вокальная школа. Кроме того, мой педагог в свое время не поступила туда и поэтому говорила мне, что это невозможно, лучше ехать в Ростов. Но мне только скажи, что сложно, – значит надо добиваться, всеми силами сделать так, чтобы получилось. Если сложно – это мое!

Я приехала в Санкт-Петербург и сразу заболела. Перенести прослушивание не было возможности, и я пела первый тур с температурой 39. В конце дня подошла к стенду с результатами, абсолютно уверенная в том, что не прошла. Смотрю: там больше пятидесяти человек, и я самая последняя. Но ведь в списке! Никогда бы не хотела, чтобы мои дети стали музыкантами, столько стрессов, нервов! Хотя сейчас я понимаю, что та или иная строка в списке - далеко не показатель. Успех это и элемент судьбы, и ежедневный труд. В нашей профессии я другого пути не знаю. Если искренне трудишься изо дня в день, не жалеешь себя, не ленишься, обязательно чего-то достигнешь.

В какой партии вы дебютировали на профессиональной сцене?

Моя первая партия – Земфира в «Алеко» Рахманинова. Премьера состоялась в 2013 году в театре Санкт-Петербургской консерватории. Это был большой проект к 140-летию со дня рождения и 70-летию

со дня смерти композитора, а также к 120-летию первой постановки. Я попала в этот проект совершенно случайно. консерватории меня увидела режиссер Ирина Фокина. Она сказала, что рисовала себе именно такую Земфиру: длинные черные волосы, большие глаза, - и пригласила на прослушивание. Мне все это казалось каким-то странным и несерьезным:

неофициально

коридоре какая-то женщина куда-то пригласила. Мой педагог посоветовала не обращать внимания. Но все-таки эта мысль не оставляла меня, я взяла ноты и стала учить. Пришла на прослушивание – а там семь Земфир! Среди них были выпускницы консерватории, а я тогда училась на третьем курсе и даже толком не понимала, что происходит. Начала петь, дирижер меня остановил, и мы работали над партией минут сорок. Через несколько дней мне перезвонили и пригласили на постановку, но кто будет петь премьеру, еще не было понятно. С первой же репетиции из всех Земфир работали только со мной. Я полтора месяца не училась, занималась только этой постановкой. Понимала, что дирижер и режиссер делают ставку на меня. И за неделю до премьеры заболела, но стала активно лечиться, и, конечно же, спела. Видимо, мне всегда нужен какой-то

экстрим. Для меня этот спектакль стал очень большим событием: премьера в городе, премьера в театре, хорошие рецензии, даже хотели номинировать спектакль на «Золотую Маску».

А после консерватории была уже Новая Опера?

Нет, я пошла в Академию молодых оперных певцов Мари-инского театра, год там стажировалась. Лариса Абисаловна Гергиева [художественный ру-

ководитель академии] очень хорошо ко мне относилась, я ей очень благодарна. Эта стажировка очень много мне дала. В кратчайшие сроки нужно было выучить, например, двенадцать романсов Глинки и пять – Даргомыжского. Сейчас это очень помогает. Но в Санкт-Петербурге мне было так холодно, я болела практически каждый месяц, поэтому приняла решение переехать. Так судьба привела меня в Новую Оперу. Сейчас я настолько люблю наш театр, атмосферу в нем и все, что связано с Москвой!

Случались ли у вас сценические курьезы? Как выходили из ситуации?

Конечно, бывало. Недавно я пела в Михайловском театре в спектакле «Севильский цирюльник». Сцена такая: Бартоло гоняет Розину по сцене. А постановка-то для меня новая. Я бегу от него и падаю прямо в фонтан, который стоял сзади. Потом две недели рука была в синяках. У меня, у партнеров по сцене, у зрителей – шок, кто-то в зале даже вскрикнул. Но я не растерялась. По сюжету от Бартоло я бегу к Берте и жалуюсь на него. Прибегаю и говорю ей, как у меня болит рука, она начинает успокаивать, массировать, так и оказала мне «первую помощь».

Какую партию мечтаете спеть?

Кармен! Мне кажется, что я на нее очень похожа – именно по внутреннему состоянию, самоощущению. Много лет назад купила клавир, думала, что буду петь эту партию. Сейчас я как раз учу ее, хочу сделать максимально хорошо. Это моя мечта!

«Пушкин» К. Боярского. Цыганка – Гаяне Бабаджанян

Беседовала Мария ТИХОМИРОВА

Наталья Григорьевна Попович (27.02.1945-30.03.2018)

27 февраля 2020 года Новая Опера отмечает 75-летие со Дня рождения народной артистки России, лауреата Государственной премии России, сооснователя и главного хормействера (1991—2017) театра Натальи Попович. К этой дате в фойе театра откроется небольшая фотовыставка — своеобразный уголок памяти. В День рождения Натальи Григорьевны театр показывает легендарный спектакль «Евгений Онегин» (опера П.И. Чайковского в авторской редакции Евгения Колобова). Мы же повторяем лучшие материалы специального номера памяти Н.Г. Попович.

Газета «Вешалка», март 2005

Наталья Попович родилась в Ленинграде в год Великой Победы. <...> Через несколько лет после Великой Победы ее семью перевели в Свердловск (ныне Екатеринбург).

В этом городе прошли годы детства, юности и первых профессиональных успехов будущего хормейстера Натальи Попович. Здесь она училась в школе, поступила в музыкальное училище на дирижерско-хоровое отделение, затем в консерваторию.

Н.П.: Когда я была студенткой IV курса консерватории, меня пригласили в оперный театр хормейстером. Я сначала засомневалась, пришла к своему профессору Рогожниковой Галине Петровне за советом. А она мне: «Сколько хормейстеров в Свердловске? Десять, двадцать, тридцать. Сколько оперных театров? Один. А сколько хормейстеров в оперном театре? Два (главный и очередной). Так как ты думаешь, нужно хвататься за это предложение или нет?» Ну, я и решилась: пошла работать в театр. А театр требует полной отдачи: во-первых, нужно было выучить огромный репертуар, который складывался многие годы. Но я не испугалась - хорошо читала с листа, обладала организаторскими способностями. Всему меня в консерватории научила Галина Петровна. Она большое внимание уделяла тому, что сам хормейстер должен прекрасно владеть голосом и. конечно же, не бояться управлять большим коллективом, не робеть. Иногда Галина Петровна меня из класса выгоняла, если я приходила «не с тем» характером: «Так, выйди! И зайди как хормейстер!»

Газета «Вешалка», февраль 2010

Н.П.: Я начала свою профессиональную деятельность в качестве оперного хормейстера в Свердловском академическом театре оперы и балета имени А.В. Луначарского (ныне Екатеринбургский театр оперы и балета).

Моя любовь к этому театру сравнима с первой любовью: она незабываема. Здесь я стала настоящей фанаткой оперы, познавала этот жанр, что называется, изнутри. Часто спорила со своими сокурсниками о том, что опера - это совершенство, это сосредоточение всех видов искусства: музыки, драмы, движения, сценографии, света. Коллегихормейстеры в ответ мне отстаивали свое мнение, что только звучание хора a capella - это совершенство хорового искусства, а хор в опере зависит от многих «второстепенных» факторов, которые только мешают исполнению. Но я не сдавалась.

Газета «Вешалка», март 2005

В Свердловский оперный театр поступил на работу молодой та-

ныи театр поступил на работу молодои талантливый дирижер Евгений Колобов. <...> И неудивительно, что союз музыкантовединомышленников со временем превратился в семью. В Свердловске родилась и их общая дочь Марфа (у каждого от первого брака было по сыну).

Н.П.: В нашей семье много событий связано с оперой «Царская невеста». Когда мы с Женей поженились, были небогаты и отмечали свадьбу в театре на реквизиторских столах и лавках из этого спектакля. А когда родилась дочь, то Женя в тот день дирижировал «Царской невестой». И когда мы выбирали имя ребенку, я сказала: «Придется назвать дочь либо Марфой, либо Любашей. Любаша – это как-то банально, давай - Марфой?» Так и назвали. Ведь в музыкальном мире есть два образа Марфы – утонченная и нежная в «Царской невесте» и сильная, волевая, как в «Хованщине». Поэтому нам хотелось, чтобы все эти качества присутствовали в нашей девочке.

Газета «Вешалка», февраль 2010

Н.П.: После Свердловска последовали семь лет работы в Кировском театре (Мариинском), которые в первую очередь ознаменовались для меня совместной работой и поклонением гению выдающегося дирижера Юрия Темирканова. <...>

Период работы в Московском музыкальном театре им. Станиславского и Немировича-Данченко был насыщен бурными страстями по сравнению со спокойной и благополучной жизнью в Ленинграде. После успешной работы с огромным хором в 120 человек в Мариинском театре, в Московском театре я возглавила небольшой хор из 40 человек и окунулась в атмосферу театральных раздоров и отсутствия у артистов желания творить... Но как говорят, часто искусство в России создается через сопротивление, вопреки, Различные препятствия в работе придают художнику сверхсилы для воплощения задуманного. Так случилось и на этот раз, и в театре

Станиславского свершились значительные творческие удачи, которые всколыхнули музыкальную жизнь столицы. <...>

И, наконец, работа в театре Новая Опера. Этот театр – феномен: феноменальна история его возникновения, феноменален сам стиль работы театра. Этот театр поиска новизны, о чем, собственно, и говорит его название.

Газета «Вешалка», март 2005

Н.П.: Помню, как мы составляли штатное расписание, придумывали устав театра, консультировались с юристом. Это был сложный период – без помещения, инструментов, нот, костюмов, репертуара. Но были гениальные идеи Колобова, был прекрасный коллектив – люди, полные энтузиазма и желания создавать новое. Благодаря этому желанию мы и продержались в самые тяжелые первые годы существования театра.

Газета «Вешалка», февраль 2010

Н.П.: Создан большой репертуар, вбирающий в себя разножанровые сочинения: оперы, театрализованные дивертисменты, симфонии, оратории, гала-концерты и др. <...> Театр работает четко, как отлаженный механизм: у нас есть два состава оркестра и хора, что позволяет одновременно разучивать несколько произведений; солисты театра – лучшие в Москве, да и в остальных службах работают высокопрофессиональные специалисты, которых не возможно отделить от творческого состава. <...>

Очень приятно слышать из уст приглашенных музыкантов и дирижеров слова восхищения всем коллективом театра <...>. Все они отмечают два качества: настоящую творческую атмосферу, царившую на всех репетициях и спектаклях, а также высокий профессиональный уровень труппы. Когда критики спрашивают, как мы продолжаем традиции Колобова и в чем они заключаются, то я всегда говорю, что эти две составляющие и определяют колобовские традиции.

О работе с хором Газета «Вешалка», февраль 2010

Н.П.: Часто на репетициях с хором я размышляю вслух, надеясь, что что-то из сказанного мною войдет в сознание артистов. Одна из основных мыслей такова: хор в сотни раз увеличивает эмоции одного человека. Если один человек споет: «Как страшно!» – слушателю будет страшно, если сто человек споют ту же фразу –

станет в сто раз страшнее. Если в солисте ценится индивидуальность тембра, темперамент, артистизм, то хор должен быть в своем исполнении унифицирован, един.

На мой взгляд, основа хорового коллектива — это дисциплина. Дисциплина строя, дисциплина нюансов, дисциплина звукоизвлечения, дисциплина эмоционального состояния и т.д. Хору недостаточно только хорошо петь, важно, чтобы в коллективе и личные отношения были благородны, уважительны.

Из поздравлений к 70-летию Газета «Вешалка», февраль 2015

«С огромным удовольствием и от чистого сердца хочу поздравить Наталью Григорьевну с юбилеем. Я очень уважаю ее как человека, мастера, профессионала. <...> Могу сказать, что всегда ощущаю от нее только поддержку и доброжелательность. Раньше Наталья Григорьевна часто появлялась в зале, и тогда остро чувствовалась ответственность. но в то же время ощущалась хорошая добрая поддержка, волнение исчезало. <...> Благодаря ее таланту, мастерству, огромной душе хор Новой Оперы был и остается одним из лучших. Когда он на сцене, солист ощущает колоссальную певческую и актерскую поддержку и старается работать на высоком профессиональном уровне, потому что на фоне нашего хора стыдно выходить неподготовленным» (заслуженный артист России Михаил Губский).

«Она была одной из тех, кто поверил в меня... <...> Бескомпромиссная в работе, она могла и раскритиковать солиста, и в то же время обладала способностью внушить уверенность в своих силах. <...>

К Наталье Григорьевне я отношусь с беспредельным уважением и чувством благодарности. Многие годы она является главным хормейстером, но был период, когда она, фактически, выполняла функции художественного руководителя театра, официально не вступая в эту должность. У Натальи Григорьевны колоссальный опыт, музыкантское чутье» (Вениамин Егоров).

«Наталья Григорьевна Попович была нашей "второй мамой", вдохновительницей, музой нашего театра. Многие годы без нее не происходило ни одно творческое или внутритеатральное событие. Она нас опекала, поддерживала. <...> И я преклоняюсь перед Натальей Григорьевной, чту и безмерно уважаю ее. <...>

Наталья Григорьевна – не только блестящий хормейстер, но и вокальный педагог. В этом смысле она помогла многим артистам нашего театра. Я пришел уже более или менее сложившимся исполнителем, и Наталья Григорьевна вдохновила меня на новые свершения. Она всегда была рядом с Колобовым, а позже претворяла в жизнь музыкальные события, которые соответствовали мыслям и планам Евгения Владимировича, но которые тот осуществить не успел. <...> Хочется, чтобы имя Наталья Григорьевны Попович никогда не забывалось, не умалялись ее достоинства и ее вклад в развитие нашего театра» (Анджей Белецкий).

> Материал подготовила Дарья ЦАРЁВА

Воплощать мечты, заглядывать за горизонты...

С 17 января по 2 февраля в Новой Опере прошел традиционный Крещенский фестиваль. За пульт встали главные дирижеры российских и зарубежных театров и оркестров. По окончании фестиваля они поделились своими впечатлениями от выступления в Новой Опере.

Александр Самоилэ, дирижер опер «Стиффелио» Дж. Верди (концертное исполнение) и «Богема» Дж. Пуччини, главный дирижер театра:

Прежде всего я хотел бы поздравить театр с успешным завершением Крещенского фестиваля. Очень важно, что он продолжается, ведь это дань памяти Евгению Владимировичу Колобову. Тема фестиваля — «Главный дирижер» — подчеркивает особую важность этой профессии для нашего театра. Недаром со времен Евгения Владимировича Новую Оперу называют «дирижерским театром».

Идею, заложенную в самом названии театра — *Новая Опера*, мы поддержали и на этом Крещенском фестивале. Впервые в России мы исполнили «Стиффелио». Это полностью соответству-

ет концепции развития Новой Оперы. Как музыкальный руководитель я чувогромную ствовал ответственность. Не за Верди – он не нуждается в адвокатах и поддержке, его оперы всегда были любимы российской публикой. Но когда было объявлено об исполнении «Стиффелио» на Крешенском фестивале, некоторые критики в соцсетях высказывали мнение, что «не было, значит, и не надо», потому что время отбирает лучшее. Но сам Верди очень дорожил этой оперой! Однако в то время из-за его дерзости и смелости попал под молот цензуры. Мнения критиков меня не напугали, а наоборот, я еще больше захотел достойно представить «Стиффелио» российской публике. Судя по реакции зрителей, нам это удалось! Мы получили много пожеланий не ограничиваться концертным исполнением.

Помимо «Стиффелио», на нынешнем фестивале я дирижировал «Богемой» Пуччини. Это один из моих любимых композиторов. В этом спектакле была особенность: я дирижировал его здесь впервые, также на сцене прошли сразу три дебюта. Ранее я много исполнял музыку Пуччини и знаю, что в ней должна быть атмосфера, которую создает именно дирижер. Для меня нет большей радости, чем видеть перед собой счастливых певцов. Они звучали очень страстно и убедительно, они жили в этой опере. Я был счастлив во время спектакля и очень доволен солистами.

Рад, что Крещенский фестиваль горячо любим публикой. Мы чувствовали поддержку зрителей. Идеи, заложенные Евгением Владимировичем, живут и развиваются. Надеюсь, что и в будущем нас ждут интересные открытия!

Лоран Кампеллоне, дирижер оперы «Фауст» Ш. Гуно:

Уже в который раз команда Новой Оперы продемонстрировала потрясающую самоотдачу и страсть к оперному искусству!

Я как артист был счастлив оказаться в атмосфере дружелюбия, старательности и профессионализма! Все работники театра — от администрации до музыкантов — полностью ориентированы на публику. Их постоянное усердие в работе не перестает меня впечатлять.

Уверен, что этому мы обязаны невероятной работе Дмитрия Сибирцева, проделанной за годы его управления театром. Он с огромной любовью относится к исполняемым произведениям и артистам, заряжает весь театр радостью исполнения музыки, при этом как требовательный руководитель доводит работу труппы до совершенства.

Техника исполнения оркестра и хора театра находится на высоком уровне. Я попросил их за короткое время изменить многие моменты в привычном исполнении. Им пришлось полностью довериться мне, чтобы осуществить это особое, новое для них прочтение «Фауста» – максимально близкое к оригинальной партитуре; увидеть, что многочисленные, иногда противоречивые

традиции исполнения, накопленные на протяжении почти двух веков, подобны копоти, осевшей на картинах и затемнившей ее оригинальные цвета. Когда картину реставрируют, начинают со снятия этого слоя сажи, делающего все темным, менее четким, менее живым. Именно это мы и осуществили.

Надеюсь, что в скором времени я снова смогу продолжить сотрудничество с Новой Оперой! У нас столько прекрасных опер, столько французских произведений! Мы могли бы вместе преподнести московской публике их удивительные живые краски.

Валентин Урюпин, дирижер оперы «Князь Игорь» А.П. Бородина:

Для меня большая честь вернуться в Новую Оперу! Здесь прекрасная плеяда солистов и неповторимая творческая атмосфера. Готовность артистов хора и оркестра к творческим поискам и новому взгляду на давно знакомую музыку, их доверие и отдача просто бес-

ценны. Также неоценима помощь всех сотрудников, которые не выходят на сцену, но максимально поддерживают артистов. С этим коллективом можно воплощать мечты и заглядывать за горизонты. Я очень рад, что мое второе появление в театре снова связано с одним из столпов русского репертуара [На Крещенском фестивале — 2019 Валентин Урюпин дирижировал концертной версией «Жизни за царя» М.И. Глинки. — Прим. ред.]. «Князь Игорь» когда-то открыл для меня мир оперы, и я был счастлив разделить свою интерпретацию с коллективом театра. Спасибо!

Феликс Коробов, дирижер оперы «Виндзорские проказницы» О. Николаи:

Странное дело, но в нашей культурной интеллигентской среде всегда как-то неловко быть просто счастливым. Нужно всегда бороться, обязательно чуть-чуть страдать, что-то непременно преодолевать. И опера со страстями, убийствами, интригами и коварством, слезами и несчастной любовью здесь как нельзя кстати. А вот счастье... Да, наверное, оно есть, но почему-то говорить о нем сложно.

Когда-то давно, работая над «Летучей мышью» Иоганна Штрауса, я наткнулся в русском переводе на фразу, которая надолго застряла в голове. Розалинда, описывая свои мучения и тоску по мужу, которого забирают в тюрьму, поет: «Без тебя мне будет кофе с молоком казаться черным». Представляете, какая сила трагедии и переживаний! Но эта фраза также заставляет задуматься. Не все в жизни страдание – должно быть и просто счастье!

Три года подряд на Крещенском фестивале у меня была уникальная воз-

можность делиться со слушателями «просто счастьем». Мы с труппой театра исполнили три оперы, которые очень многое объединяет. Это маленькие шедевры (иногда единственные) чудесных композиторов, которые, к моему сожалению, почти не звучат в наших театрах. Все они филигранно написаны, поражают красотой мелодий, арий, ансамблей и феноменальным композиторским мастерством. Но главное - они радостны и практически бесконфликтны. «Марта» Фридриха фон Флотова, «Проданная невеста»

Берджиха Сметаны и в этом году «Виндзорские проказницы» Отто Николаи не просто дарят нам счастье, но и делятся той радостью и ежеминутным удовольствием от жизни, которые итальянцы эпохи Возрождения подняли до уровня искусства.

Я очень рад, что у меня снова и снова есть возможность возвращаться в очень дорогое мне место – Новую Оперу, встречаться с дорогими людьми, вместе делать что-то интересное и настоящее. С того момента, когда я впервые пересек порог Новой Оперы, поменялась труппа: когото уже нет, кто-то продолжает работать. Но наша встреча всегда радостна. Мне кажется, мы нашли общий язык с молодыми певцами и испытываем удовольствие от совместной работы. Ведь так важно получать радость от того, чем ты занимаешься всю свою жизнь.

В этот раз сложился совершенно феноменальный состав. Каждый артист настолько точно «попал» в своего персонажа, что иногда это казалось

нереальным.

Спасибо всем за это дивное время! Спасибо, что все мы продолжаем следовать главной идее жизни Евгения Владимировича Колобова — знакомить публику именно с новой оперой, расширяя круг постоянных репертуарных названий! Спасибо за счастье!

Антон Лубченко, дирижер Заключительного галаконцерта:

Новая Опера сегодня – это настоящий оперный дом.

В гала-концерте, которым я дирижировал, выступили двадцать солистов. Все они обладают потрясающими голосами, музыкальностью и актерской подачей, ни об одном из них нельзя сказать «так себе». Далеко не каждый театр может позволить себе настолько масштабный гала-концерт с участием только своих солистов подобного уровня. Труппе этого оперного дома можно только позавидовать.

В гала-концерте был не самый типовой для меня репертуар. Я в основном дирижирую русскую музыку и знаю ее лучше. Не могу сказать, что итальянский репертуар для меня далек, но он не входит в круг моих постоянных программ. Тем интереснее стало для меня участие в Крещенском фестивале! У нас было немного репетиций, что тоже отчасти сыграло нам на руку и внесло некую свежесть в концерт. А что получилось — судить зрителям. Но мне за результат не стыдно, и я убежден, что и театру тоже.

Поздравляю Новую Оперу с тем, что она держит высокий уровень, который когда-то задал Евгений Владимирович Колобов. С тех времен считается, что оперный состав в этом театре уникальный. Это дает мощный импульс дирижеру. В театре потрясающие артисты, великолепные певцы. Я впервые познакомился с этим изумительным коллективом. Все работники, с которыми я взаимодействовал, — чудесные, добрые и интеллигентные люди, профессионалы. И в будущем я буду рад продолжить сотрудничество с этим замечательным театром!

Материал подготовила Екатерина ФИЛИППОВА

«Душевный, творческий человек...»

28 января 2020 года отметила юбилей Марина Ефанова, в прошлом – солистка Новосибирского академического театра оперы и балета и Московского театра Новая Опера, а ныне – начальник репертуарного отдела. Ее поздравляют коллеги и друзья.

Светлана Скрипкина, сопрано:

Я знаю Марину уже очень давно и рада нашему многолетнему знакомству с этой молодой, красивой, эффектной женщиной. А познакомились мы с ней при поступлении на службу в театр. Марина потом начала работать в режиссерском управлении, и я ее запомнила больше как свою начальницу. В качестве солистки она спела много замечательных партий – например, лирическая Недда в опере «Паяцы» Леонкавалло, потрясающая Купава в «Снегурочке» Римского-Корсакова, дивная Эльза в «Лоэнгрине» Вагнера. И, конечно же, труднейшая партия Изольды в вагнеровской опере «Тристан и Изольда». Разумеется, мы подружились, стали практически одной семьей: радовались успехам и поддерживали друг друга в несчастьях. Сейчас мы воспринимаем Марину как волевую женщиестественно: Hy, это она как раз перешла В другое качество. Но я-то знаю, что она очень-очень душевный, творческий, замечательный человек.

Под влиянием жизненных об-Teстоятельств люди меняются. перь мы с Мариной вместе работаем Институте имени Ипполитова-Иванова: она – доцент кафедры академического пения, а также исполняющая обязанности заведующей этой кафедрой, я преподаю сольпение. За полтора года Мауспела: появились рина многое интересные проекты, ученики новые участвовать возможность имеют опер рубежом. постановках за Для студентов это отличный шанс быть замеченными, крайне важно для вокальной карьеры. Ма-Владимировна – разносторонний человек и большая молодец. Я желаю ей дальнейших успехов и в творчестве, и в административной работе.

Анна Маргулис, концертмейстер:

Впервые я услышала Марину Ефанову, когда она пела на сцене нашего театра «Пять стихотворений Матильды Везендонк» Рихарда Вагнера. За пуль-

том был маэстро Эри Клас. Мне тогда очень понравилось это исполнение: отточенный немецкий язык, внимание к нюансам, прекрасный ансамбль с оркестром и дирижером.

Вскоре мы с Мариной и Валерием Ивановичем Крицковым стали работать над партией Имоджене из оперы Беллини «Пират». До этого Марина уже репетировала с Евгением Владимировичем Колобовым, и мы стремились воплотить пожелания маэстро. В классе сразу установилась творческая атмосфера. Ее трудолюбие,

внимание к деталям, музыкальность привели к прочувствованному, теплому, прекрасному исполнению Беллини.

Вместе с маэстро Яном Латамом-Кёнигом мы начали работать над сложной музыкой Вагнера и подготовили партию Эльзы («Лоэнгрин»). А самой интересной и ответственной работой в тот период стала партия Изольды («Тристан и Изольда»). Мы ее готовили очень долго и скрупулезно. Из Германии тогда приехал коуч Бьорн Хюстеге, он очень хвалил Марину за ее немецкое произношение, музыкальность и особое ощущение вагнеровского стиля.

Марина всегда тонко чувствует музыку самых разных направлений. Хорошо помню ее исполнение «Самоубийцы» из Четырнадцатой симфонии Шостаковича: «Три лилии, лилии три» звучали таким... потусторонним голосом! Очень выразительно. Или как она пела песни Владислава Казенина.

Одновременно с насыщенной исполнительской деятельностью Марина давно занимается административной работой. Когда она была заведующей труппой, с ней можно было обсудить любые возникающие вопросы, она всегда была внимательна к артистам, находила выход из различных ситуаций. Сейчас Марина занимается репертуаром театра, а кроме того, ведет педагогическую деятельность. постоянно стремится развиваться, познавать что-то новое.

От всей души я искренне желаю Марине крепкого здоровья, успехов во всех сферах деятельности, любви и счастья в семье. Я ее очень люблю и крепко обнимаю!

Материал подготовили: Александра ИГУМНОВА Эллина ТЕМИРОВА

Главный редактор: Михаил Сегельман Корректор: Мария Самохина Верстка: Эллина Темирова Фото: Даниил Кочетков, из личных архивов

Газета Московского театра Новая Опера им. Е.В. Колобова (12+)

Издается ежемесячно с сентября 1997 года Наш адрес: 127000, Москва, ул. Каретный Ряд, 3 тел.: (495) 694-08-68, (495) 694-19-33 e-mail: litchast@novayaopera.ru